

Споры о том, что такое тенгрианство – религия, культ, древнее верование, шаманизм или просто философия и мировоззрение – в Кыргызстане идут уже около 6 лет. Его активные приверженцы уверены, что это религия, священной книгой которой является эпос “Манас”. Другие считают философией. Эксперты говорят, что это культ и раннее верование. Но пока ни одна организация тенгрианцев не была зарегистрирована в качестве религиозной.

Кыргызча English

В январе 2012 года председатель общества «Манас Ордо» **Анарбек Усупбаев** пытался зарегистрировать религиозную организацию тенгрианцев «Теңирчилик». Он собрал все необходимые документы и подал их в Госкомиссию по делам религий. Ведомство отправило документы на экспертизу, а после отказало в регистрации.

Чтобы отстоять свое право считать тенгрианство религией, Усупбаев пытался обжаловать действия госоргана в судебном порядке и в 2016 году Межрайонный суд Бишкека вынес решение в его пользу. Служители Фемиды признали незаконными действия Государственной комиссии по делам религий и обязали “устранить допущенное нарушение”.

Анарбек Усупбаев. Фото: proza.ru

Формулировка решения суда для обеих сторон процесса оказалась расплывчатой, поэтому ведомство запросило определение суда. «В нем говорится, что мы должны исправить нарушения, которые были допущены, но это не означает, что мы должны зарегистрировать «Теңирчилик». То есть необходимо пройти всю процедуру, предусмотренную в законе о свободе вероисповедания. В частности, они даже выделили, что в случае необходимости должна быть проведена религиозоведческая экспертиза», – говорит замглавы Госкомитета по делам религий

Закир Чотаев.

Однако тенгрианцы стоят на том, что, согласно решению суда, Госкомиссия должна незамедлительно зарегистрировать “Теңирчилик” как религиозную организацию. «Зачем нам обратно подавать документы? Мы уже один раз подали документы и выиграли суд. Нам опять по второму кругу проходить, что ли? Мы не обязаны второй раз подавать, у них все документы есть. «Допущенные нарушения» – это то, что они нас не регистрировали. Это болтология, что они пытаются этим апеллировать. Есть судебное решение», – настаивает Усупбаев.

Угрозы экспертам

После выхода определения суда Госкомиссия провела комплексную экспертизу документов «Теңирчилика». Надо отметить, что это уже вторая экспертиза. Первую провели еще в 2012 году, когда организация впервые подала документы на рассмотрение.

Ирина Балашова, старший преподаватель кафедры ЮНЕСКО по изучению мировой культуры и религий КРСУ, одна из тех, кто входил в состав первой экспертной группы. По ее словам, они проводили экспертизу не документов «Теңирчилика», а делали историческую справку о феномене тенгрианства: что это такое, когда появилось. Они заключили, что тенгри – это культ, а Госкомиссия посчитала что это не в полной мере религия.

Однако позже все эксперты, которые дали свои заключения, неожиданно отозвали их. «Возникли претензии не к Госкомиссии, а именно к нашему экспертному заключению. Поэтому после некрасивого скандала и угроз, во избежание продолжения этого конфликта, эксперты попросили комиссию закрыть этот вопрос. Все происходило на кафедре, когда они [«Теңирчилик»] пришли к нам неожиданно. Были угрозы подобного плана: «А мы вот к вам придем на защиту диссертации и еще посмотрим как вы там защищаетесь». В общем не явные такие угрозы, но, скажем, не очень красивые», – говорит Балашова.

Однако у Анарбека Усупбаева своя версия событий.

«Это сказки. Мы с первыми экспертами встречались и доказывали, показывали книги, которые они никогда не видели. Я повез туда 20 килограмм книг, две сумки. Я когда им показал, у них глаза на лоб полезли. Они удивились и тогда поменяли свое заключение. Кого мы пугать должны? Это они сами посмотрели и дали заключение», – говорит Усупбаев.

Вторая экспертиза, проведенная после судебного решения, была не просто религиоведческой, а комплексной с привлечением представителей академических кругов, независимых экспертов и соответствующих органов. Однако имена экспертов Госкомиссия не раскрывает, дабы избежать повторения прошлой ситуации.

“У нас было много заключений, что нежелательно на сегодняшний день регистрировать данное течение”.

Закир Чотаев.

По словам замглавы ведомства Закира Чотаева, в заключении говорится, что тенгрианство не подпадает под общепринятое понятие религии как христианство, ислам или буддизм, но тем не менее его можно рассматривать как одно из направлений ранних верований. То есть право быть зарегистрированными у тенгрианцев есть.

«Но в то же время у нас было много заключений, что нежелательно на сегодняшний день регистрировать данное течение. Исходя из того, что ранее были уже факты того, что и со стороны представителей ислама и со стороны представителей «Тенгричилика» были оскорбительные выпады в адрес друг друга и чувств верующих. Поэтому были сделаны рекомендации не регистрировать «Тенгричилик». Это заключение не Госкомиссии, а комплексная экспертиза», – говорит Чотаев.

Список зарегистрированных в Кыргызстане религиозных организаций можно посмотреть [здесь](#) и [здесь](#).

Взаимная неприязнь

Противостояние ислама и тенгрианства действительно время от времени переходит в оскорбления в адрес той или иной стороны.

Тенгрианец Кубанычбек Тезекбаев. Фото: CABAR.asia

В июне 2011 года тенгрианец Кубанычбек Тезекбаев в прямом эфире на «Кыргыз радио» сказал, что многие муллы в Кыргызстане являются «бывшими алкоголиками и убийцами», которые хотят примириться со своим прошлым. По данному факту ГКНБ возбудило уголовное дело.

В феврале этого года экс-муфтий Кыргызстана Чубак Жалилов назвал тенгрианца Анарбека Усупбаева неверующим («каапыр»).

«Есть некоторые люди, они сами не мусульмане, они тенгрианцы, но мне

высказывают претензии из-за моих высказываний. Есть такой неверующий («каапыр») Анарбек Усупбаев. Когда я говорю «нельзя праздновать Нооруз», он возмущается «почему нельзя?». Я не говорю ему [Анарбеку Усупбаеву], что вам праздновать Нооруз нельзя, вам Нооруз можно и все остальное. Я говорю, что это нам [мусульманам] нельзя праздновать Нооруз. [...]Мои слова адресованы тем, кто является мусульманином, хочет стать мусульманином», – говорит во время одной из своих [проповедей](#) Чубак Жалилов.

Тенгрианка **Гульзат Аалиева** полагает, что Госкомрелигий не решается официально регистрировать их общину из-за влияния мусульманского духовенства.

«В данное время государственный аппарат в лице Госкомрелигий создает нам искусственные барьеры, где велика роль вот этих аалымов. Почему? Потому что в данное время регистрацию уже прошло около 1900 исламских организаций. Аалымы, богословы имеют большое влияние на Госкомрелигию, то есть деятельность Госкомрелигий как органа светского государства полностью подчиняется вот этим аалымам», – заявляет Аалиева.

В пресс-службе Духовного управления мусульман Кыргызстана как-либо

комментировать этот вопрос отказались. Госкомрелигий в свою очередь опровергает подобные обвинения.

«Мы все-таки являемся государственным органом и независимы от каких-либо религиозных организаций. Мы выполняем свои функциональные обязанности полностью в соответствии с принятыми нормативными актами, то есть законом «О свободе вероисповедания и религиозных организаций», положением о Госкомиссии по делам религий. Поэтому я думаю, что не правильно говорить, что кто-то на нас влияет, тем более, принцип светскости предполагает, что религиозные организации или служители культа не могут влиять на работу государственных органов», – парирует **Закир Чотаев**.

Зачем тенгрианцам регистрация?

“Я вышла замуж по мусульманским обычаям, мы жили по мусульманским обычаям, но при этом гармонично сочетая элементы наших традиций”.

Гульзат Аалиева.

Гульзат Аалиева родилась в семье мусульман и до недавнего времени считала себя мусульманкой, однако в апреле 2017 года твердо определилась: она – тенгрианка. За это небольшое время она уже создала свое общественное движение «Уюткулуу уулу журт» и вместе с единомышленниками планирует написать 7 книг, где, по ее словам, будут прописаны все моменты тенгрианской религии. При этом она не считает себя

Гульзат Аалиева. Фото из личного архива

противницей ислама.

«Я – агрессивный противник определенных лиц, которые проповедуют именно искаженную форму ислама, радикальную. А так ко всем мусульманам я отношусь с пониманием, толерантностью, уважением, потому что я сама родилась в мусульманской семье, мне прививали элементы исламской религии, когда я была маленькой. Я вышла замуж по мусульманским обычаям, мы жили по мусульманским обычаям, но при этом гармонично сочетая элементы наших традиций», – говорит Аалиева.

Пик Хан-Тенгри на границе Казахстана, Кыргызстана и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая носит имя верховного божества тенгрианцев. Фото: alp.org.ua

Помимо таких активистов как Гульзат, в Кыргызстане также много людей, которые относят себя к тенгрианству, но не считают его религией:

«Я полагаю, что тенгрианство – это не религия, а больше философия, миропонимание и мироощущение. Я против того, чтобы регистрировать тенгрианство как религию, ибо религия, подразумевает касту жрецов, которые начнут ее извращать, и делать на этом деньги. Тенгрианство не должно иметь четких установленных религиозных правил – это свобода твоего выбора, действия по совести: молись, когда хочешь, как хочешь, где,

с кем хочешь и др. Зарегистрируйте его как некое философское учение, направление, как например конфуцианство», – считает Арслан Коргонбеков.

«Я не воспринимаю тенгрианство как религию. И его регистрация мне ничего не даст, да и не надо это», – говорит Сумсарбек Мамыралиев.

«Мне не нужно, чтобы тенгрианство признавали религией. Я не религиозна. Я просто верующий человек, но не религиозный. А тенгрианство – это мировоззрение, и хорошо, что это не религия», – сказала Наристе Алиева.

Однако Гульзат считает, что регистрация позволит им распространять тенгрианство, приобретать здания и создавать площадки для развития материальных и духовных ценностей кыргызского народа. Но она, как и большинство других объединений тенгрианцев, не пыталась зарегистрировать свое общественное движение и не подавала документы в Госкомрелигий.

«6 лет назад документы подавал «Теңирчилик» и им отказали. Если мы заново подадим, то это будет большой круг того, что было 6 лет назад. По этой причине мы воздерживаемся», – говорит Аалиева.

В самом ведомстве же говорят, что они открыты для всех: выполни требования закона о свободе вероисповедания и подай документы на рассмотрение. По словам Чотаева, каждый случай будет рассматриваться отдельно. Решение о регистрации будет зависеть от поданных документов, в том числе и от обоснования, которое представит организация.

Объединить силы

Действия небольших объединений тенгрианцев, очевидно, не приносят результатов. Поэтому, по словам Аалиевой, они планируют объединиться вокруг общественного движения, которое условно называют «Кыргыз баалуулуктарынын сактоо кыймылы» («Движение сохранения кыргызских национальных ценностей») и, таким образом, выступить единым фронтом.

Что касается «Теңирчилика», то Анарбек Усупбаев не теряет надежды добиться регистрации своей организации. 10 октября он подал заявление в МВД с просьбой возбудить уголовное дело на Госкомрелигий за неисполнение судебного решения и на данный момент ожидает ответа.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.